

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

1812 ГОДА

*В.В. Рогинский**

ПОЛИТИКА НАПОЛЕОНА НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Североевропейский регион оказался одним из важных направлений политики наполеоновской Франции с 1805 г., когда французские войска вышли на границы Гольштейна, наследственного владения датской короны. В этом регионе в первые полтора десятилетия XIX в. существовала биполярная система скандинавских государств, своеобразных мультинациональных мини-империй, которые мы обычно называем «Швеция» и «Дания». Под властью шведской короны, помимо собственно Швеции как метрополии, находились принадлежавшая шведам как интегральная часть королевства с XII в. Финляндия и присоединенные в результате участия Швеции в Тридцатилетней войне Передняя Померания и о-в Рюген. У датских королей из династии Ольденбургов, помимо Дании, было королевство Норвегия с его заморскими владениями Исландией, Гренландией и Фарерскими о-вами, а также состоявшие в личной унии с Данией северогерманские герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Начиная с 1793 г. оба скандинавских королевства стремились соблюдать нейтралитет в войне между Францией, сначала революционной и республиканской, а с конца 1799 г. наполеоновской, и Великобританией. Для сменявших друг друга правительств Французской республики Скандинавия представляла интерес как нейтральная часть Европы. Ведь ни Дания, ни Швеция не принимали участия ни в первой, ни во второй антифранцузских коалициях, продолжали поддерживать торговые отношения с Францией, причем стараясь извлечь выгоду из своего нейтрального положения.

Положение стало меняться после возобновления войны в Европе и начавшегося продвижения Франции в Западной Германии. В 1803 г.

* *Вадим Вадимович Рогинский, доктор исторических наук, заведующий отделом Новой истории Института всеобщей истории РАН.*

французские войска оккупировали Ганновер, 19 ноября 1806 г. французы заняли Гамбург, непосредственно граничивший с Гольштейном. Нынешний пригород Гамбурга, тогда самостоятельный город Альтона, находился в голштинских владениях датского короля. Шведский король Густав IV Адольф в 1805 г. присоединился к Третьей антинаполеоновской коалиции, шведские войска высадились в Северной Германии и вместе с российским экспедиционным корпусом начали военные действия против французов. Однако судьба кампании решилась 2 декабря под Аустерлицем. В 1806 – первой половине 1807 г. Швеция продолжала вести войну, но без всякого успеха. Более того, наполеоновские войска в 1807 г. заняли Шведскую Померанию и о-в Рюген. Датчанам же удавалось сохранять нейтралитет. Положение на Севере Европы коренным образом изменилось с подписанием в Тильзите мирного и тайного союзного договоров между Наполеоном и Александром I. Скандинавия вышла на первый план в европейских международных отношениях, что нашло свое отражение во франко-российских договоренностях. Правда, в мирном договоре Швеция и Дания вообще не упоминались, хотя многие его статьи были посвящены урегулированию нового положения в Германии. В союзном же договоре, который держался в секрете, содержались и как косвенные намеки на отношения, так и прямые указания на страны Северной Европы. Особый интерес в связи с этим представляли первые три статьи этого трактата. Согласно первой, обе стороны обязывались «действовать сообща как на суше, так и на море, либо одновременно на суше и на море во всякой войне, которую Франция или Россия была бы в необходимости предпринять или вести *против любой европейской державы* (выделено мной – В.Р.)». Вторая статья гласила: «Когда наступит случай действия союза и каждый раз, когда оный наступит, высокие договаривающиеся стороны определяют особою конвенциею те силы, которые каждая из них должна употребить против общего врага, и те пункты, где эти силы должны действовать, но уже сейчас они обязуются употребить, если того потребуют обстоятельства, все свои сухопутные и морские силы»; третья – «Все общие военные операции будут исполняться согласованно, но ни та, ни другая договаривающаяся сторона не может ни в каком случае вступать в переговоры о мире без участия или согласия другой стороны». Хотя конкретно ни Швеция, ни Дания в этих трех статьях не упоминались, однако, учитывая, что Франция в тот момент была в состоянии войны с Великобританией и Швецией, можно сделать вывод, что именно эти две страны и подразумевались как будущие общие противники. Четвертая статья союзного трактата прямо имела в виду российский ультиматум Лондону с требованием заключить мир с Францией, «признав, что флаги всех держав должны пользоваться на

морях одинаковою полною независимостью, и возвратив завоевания, сделанные ею за счет Франции и ее союзников с 1805 г.», а в случае его отклонения, «е. в-во император всероссийский будет действовать заодно с Францией, и если сент-джеймский кабинет не даст к 1-му будущего декабря категорического и удовлетворительного ответа, то российский посол получит повеление потребовать в означенный день свои паспорта и немедленно покинуть Англию». И далее, наконец, в пятой статье, прямо была обговорена политика в отношении стран Северной Европы: «При наступлении предусмотренного в предыдущей статье случая высокие договаривающиеся стороны сообща и одновременно пригласят три двора: копенгагенский, стокгольмский и лиссабонский — закрыть их порты англичанам, отозвать их послов из Лондона и объявить Англии войну. С тем из трех дворов, который бы от сего отказался, будет поступлено высокими договаривающимися сторонами, как с неприятелем, и если откажется Швеция, то Дания будет принуждена объявить ей войну».¹

Вокруг Тильзитских договоренностей возникло уже тогда множество домыслов и легенд, поскольку союзный трактат сохранялся в тайне². Так, в исторической литературе до сих пор довольно часто встречается утверждение, восходящее еще к Фаддею Булгарину³ в России и Тьеру во Франции⁴, что в Тильзите Наполеон гарантировал Александру владение Финляндией. Одновременно с Тьером утверждение, что в Тильзите обсуждался вопрос присоединения Финляндии к России, повторил А. Лефевр, также не указывая источника⁵. Со временем, утверждение, что Наполеон еще в Тильзите предложил Александру напасть на Швецию и присоединить Финляндию, станет общим местом даже в обобщающих трудах и энциклопедиях⁶. Это при том, что документы, сохранившиеся от Тильзитской

¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века (Далее — ВПР). М., 1963. Т. 3. Док. 258.

² См.: *Сироткин В.Г.* Наполеон и Александр I. М. 2003. С.201—202.

³ «в Тильзите решено, что Финляндия должна принадлежать России». *Булгарин Ф.* Воспоминания. М., 2001. Глава 4. О русско-шведской войне 1808—1809 гг. Текст размещен в Интернете. <http://fershal.narod.ru/Memories/textes/Bulgarin/Bulgarin.htm>

⁴ *Thiers A.* Histoire du Consulat et de l'Empire. Т. 7. P., 1847. P. 648, 650, 654, 659.

⁵ *Lefebvre A.* Histoire des cabinets de l'Europe. Т. 3. (1806—08). P., 1847. P.113, 337.

⁶ О том, что вопрос о Финляндии был решен еще в Тильзите говорилось в статье «Финляндия» (автор: А.В. Игельстром) в Энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Т. 35. СПб., 1902. С. 4. Это же утверждение повторяется часто в популярной литературе. См., например: *Сьюард Д.* Наполеон и Гитлер. Смоленск. 1995. С. 235. А.С. Кан в учебном пособии о российско-шведских отношениях написал: «Наполеон коварно назвал Швецию в Тильзите естественным врагом России и подсказал своему партнеру мысль о присоединении Финляндии к России». См.: *Кан А.С.* Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999. С. 157; В энциклопедии «Отечественная война 1812 года» в статье о Тильзитском мире тоже содержится утверждение, что «император Наполеон признал также особые интересы России в Финляндии». (Отечественная война 1812 года Энциклопедия. М., 2004. С. 71).

встречи, в частности, подписанные соглашения, ничего не говорят о Финляндии. На это обстоятельство неоднократно указывали шведские и финские историки, специально останавливавшиеся на этой проблеме.⁷ На самом же деле, лишь осенью 1808 г. было получено согласие на это, уже состоявшееся фактически присоединение Финляндии к России⁸.

Тильзит резко осложнил положение Дании, на которую начали давить обе конфликтующие стороны. Британский министр иностранных дел Джордж Каннинг очень внимательно следил за развитием событий в Тильзите. 16 июля он получил доверительную информацию о том, что Александр I начал переговоры с Наполеоном, и, не дожидаясь новых известий, уже 18 июля британское правительство решило нанести удар по Дании. Британцы стремились воспрепятствовать тому, чтобы флот Дании-Норвегии попал в руки Наполеона — не потому, что этот флот представлял серьезную угрозу для мощнейшего, самого сильного в мире флота Великобритании — владычицы морей. Сохранение этого флота под контролем Наполеона могло значительно усложнить действия англичан в прорыве Континентальной блокады. Он мог стать серьезной помехой на пути англичан в Балтийское море. Поэтому Великобритания потребовала, чтобы Дания либо заключила союз с ней, передав свой флот под британское командование, или же сохранила нейтралитет, в качестве залога опять-таки передав свой флот Англии. Перед Копенгагеном был поставлен жесткий срок — восемь дней, причем британский кабинет готовился к отрицательному ответу. Тогда же в Лондоне родилась идея нанести по Дании быстрый и мощный удар, чтобы вывести из строя датско-норвежский флот, одновременно сделав тем самым предостережение России⁹.

Одновременно нажим на Данию начал оказывать Наполеон, вынуждая присоединиться к Континентальной системе. Датско-Норвежское королевство оказалось между Сциллой и Харибдой. С юга угрожали казавшиеся непобедимыми наполеоновские армии. 2 августа Наполеон написал маршалу Жану Багисту Бернадоту, главнокомандующему французскими войсками в Гамбурге: «Если Англия не примет посредничества России, нужно, чтобы Дания объявила ей войну, или я объявлю ее

⁷ *Grade A.* Sverige och Tilsitaliansen. Lund, 1913. S. 47; *Tommila P.* La Finlande dans la politique européenne en 1809–1815. Helsinki, 1962. P.16–18.

⁸ *Рыльский К.* Влияние Наполеона на события русско-шведской войны 1808–1809 гг. // Русская старина. 1911. Кн. 6. С. 524–533.

⁹ *Trulsson S.* British and Swedish Policies and Strategies in the Baltic after the Peace of Tilsit in 1807. Lund, 1976. S.18–39; *Ryan A.N.* The Causes of the British Attack on Copenhagen in 1807 // English Historical Review. Vol. 68. 1953. P.37–55; *Munch-Petersen T.* The secret intelligence from Tilsit. New light on the events surrounding the British Bombardment of Copenhagen in 1807 // DHT. 2002. B. 102. N. 1. S.55–96.

Дании. Вам предстоит в этом случае захватить все датские владения на континенте». Предлогом должно было стать то, что Дания позволила британскому флоту пройти через свои территориальные воды пролива Эресунн в Балтийское море¹⁰.

По случайному совпадению в тот же день, 2 августа, в пролив Эресунн вошел мощный британский флот (80 линейных судов и фрегатов, 243 транспортных корабля), приступивший к блокаде Зеландии, чтобы воспрепятствовать переброске датских судов для защиты столицы¹¹.

6 августа 1807 г. министр иностранных дел Франции Талейран вручил датскому посланнику в Париже ультиматум: Дания должна присоединиться к Континентальной блокаде и объявить войну Великобритании. Если она откажется, то это будет означать войну с Францией, чьи войска стоят на границах Гольштейна.¹² Опять же, по случайному совпадению, также 6 августа специальный британский уполномоченный Джордж Джексон прибыл в Киль, в ставку регента Дании, наследного принца Фредерика также с ультиматумом прямо противоположного содержания: союз с Великобританией или война с ней¹³.

Получив британский ультиматум, кронпринц Фредерик выехал в столицу для организации ее защиты, но затем вернулся в Киль. Джексон, в буквальном смысле слова гонявшийся за ним по Дании, также вернулся в Киль. Здесь после интенсивных, но безрезультатных переговоров с датским министром иностранных дел Иоахимом Бернсторфом, Джексон прервал их 13 августа и вернулся на британский флот, стоявший в Эресунне¹⁴.

16 августа англичане начали высадку тридцатитысячного десантного корпуса к северу от Копенгагена в городе Вибек на о-ве Зеландия. Командующим этого корпуса был генерал Уильям Каткарт, а среди офицеров находился Артур Уэлсли, будущий герцог Веллингтон. Британцам противостояло около пяти с половиной тысяч солдат регулярной датской армии, которых поддерживали бюргерская и крестьянская милиция (ополчение). В общей сложности Дания могла выставить для отпора англичанам всего около 13 тыс. человек, поскольку ее основные воору-

¹⁰ *Napoléon*. Correspondance. P., 1858–1870. Т. 15. N 12974; *Touchard-Lafosse*. Histoire de Charles XIV. Vol. 2. P.8–9; *Holm E.* Danmark-Norges Historie fra det Store Nordiske Krigs Slutning til Rigenes Adskillelse. (1720–1814). (далее DNH) В. I–VII. København. Gad. 1891–1912. VII :1. København. S.208.

¹¹ История Дании с древнейших времен до начала XIX в. М., 1996. С. 258.

¹² *Holm E.* DNH. VII:1.

¹³ См. донесения российского посланника в Копенгагене В.Г. Лизакевича министру иностранных дел России А.Я. Будбергу, полученные 13/25 августа 1807 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – СИРИО). Т. 88. С. 84–91.

¹⁴ *Holm E.* DNH. VII:1.

женные силы были переброшены в Гольштейн. В тот же день, 16 августа, наследный принц Фредерик объявил Великобритании войну¹⁵.

Тогда же Наполеон предписал Талейрану и Бернадоту предложить Дании помощь против Великобритании, уточнив в предписании маршалу, что тот должен быть готовым «двинуться на помощь Дании или против Дании» в зависимости от исхода событий.¹⁶ Поручив своему посланнику в Копенгагене Дидло сообщить наследному принцу Фредерику, что тот может рассчитывать на поддержку Франции, Наполеон тут же подчеркнул, что Дания поставит под угрозу судьбу своих провинций на континенте (видимо, император имел в виду Ютландию и герцогства), если заключит соглашение с Англией¹⁷.

Окружив плохо укрепленный Копенгаген с суши и моря и угрожая бомбардировкой, англичане 20 августа потребовали сдачи города. 29 августа датское ополчение было разгромлено у бухты Кёге, а в ночь со 2 на 3 сентября британцы начали с линейных кораблей мощную бомбардировку датской столицы, продолжавшуюся три дня. В Копенгагене начались пожары, вызванные применением военно-технической новинки — зажигательных ракет Конгрейва. Под давлением жителей и городского магистрата командование датских войск было вынуждено заключить перемирие на условии капитуляции Копенгагенской цитадели¹⁸, хотя Наполеон полагал, что Копенгаген сможет сопротивляться, по крайней мере, два месяца¹⁹.

Самым тяжелым для датчан стало условие о передаче Великобритании датско-норвежского военно-морского флота со всем снаряжением. При этом Каннинг пытался дипломатическим давлением принудить датчан принять и основные британские условия — согласие на союз с Великобританией. 26 сентября он пригласил датского поверенного в делах в Лондоне Юхана Георга Риста и вручил ему ультиматум. Либо Дания соглашается на сотрудничество с Великобританией, либо британцы подвергнут ее целому ряду санкций: все арестованные ими датские суда будут конфискованы, все датские колонии будут оккупированы англи-

¹⁵ 15 Ibid.; Heils K. Les rapports économiques franco-danois sous le Directoire, le Consulat et l'Empire. Contribution à l'étude du système continental. P., 1958. P. 121.

¹⁶ *Napoléon*. Correspondance. T. 15. №№ 13041, 13042. Позднее, 14–15 сентября 1807 г., император приказал королю Голландии, своему брату Людовику, направить канонерские лодки в Данию, чтобы поддержать операции наследного принца. См.: *Napoléon*. Correspondance. T. 16. №№ 13150; 13158.

¹⁷ *Heils K*. Op. cit. P.121–122.

¹⁸ Датско-британское соглашение о капитуляции Копенгагена. Копенгаген, 7 сентября 1807 г. — СИРИО. Т. 89. С.145–146. Capitulations-Artiklerne for Staden Kjøbenhavn og sammes Citadel. 7.9.1807. // *Aall J*. Erindringer. 1859. S. 601–602. Dansk. Bekjendgjørelse av den commenderende General Pehmann i Kjøbenhavn. 7.9.1807. // Ibid. S. 602–603.

¹⁹ *Napoléon*. Correspondance. T. 15. № 13089.

чанами, заморская торговля Дании—Норвегии будет уничтожена, Копенгаген будет занят шведскими войсками, и, самое главное, Норвегия будет передана Швеции²⁰. Впоследствии, когда донесение Риста об английском ультиматуме было опубликовано в январе 1808 г., Каннинг стал отрицать какое-либо упоминание о Норвегии. Современный норвежский историк Ларс Тангероос, исследовавший этот вопрос, пришел к заключению, что нет оснований подвергать сомнению сообщение Риста²¹.

Затем было заключено новое соглашение об оккупации англичанами острова Зеландия сроком на шесть недель. 20 октября 1807 г. британцы, наконец, оставили датскую территорию, увезя с собой пятнадцать датских линейных кораблей (из 17), двенадцать фрегатов, восемь бригов и много меньших по размеру судов. Был также сожжен один линейный корабль, стоявший в доке Копенгагена, и три строившихся корабля²². Наследный принц отказался признать капитуляцию и, разгневавшись из-за того, что суда были переданы англичанам, а не уничтожены, приказал отдать под трибунал подписавшего капитуляцию генерала и двух офицеров²³. Он действовал столь жестко еще отчасти из опасения вызвать гнев Наполеона, который, действительно по свидетельству Фуше, вспылил, узнав о капитуляции датчан²⁴.

Активные действия между британцами и датчанами на суше фактически прекратились, но, несмотря на перемирие, война продлилась еще почти семь лет. Она свелась к захвату англичанами датских заморских владений, торговых судов между Данией и Норвегией и к стычкам на море.

События августа — сентября 1807 г. подтолкнули Данию к сближению с наполеоновской Империей. Копенгаген оказался перед непростым выбором. С одной стороны, он был заинтересован в сохранении своей торговли с европейским континентом, в основном уже контролировавшимся Наполеоном. Кроме того, именно Франция могла предоставить Дании—Норвегии гарантию целостности государства и военную помощь. Однако присоединение к Наполеону неминуемо должно было поставить под угрозу снабжение продовольствием Норвегии, которая оказалась бы блокирована англичанами. С другой стороны, переход Дании—Норве-

²⁰ Донесение Риста от 27 сентября 1807 г. было опубликовано в газете *Dagen* 9 января 1808 г. См. также заявление британского правительства от 25 сентября 1807 г. — *The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time*. L., 1812—1820. Vol. 10. P. 117—118.

²¹ *Tangeras L. Canning og Norge // NHT. 1973. N 3. S. 298.*

²² СИРИО. Т.89. С.145—146; *Holm E. DNH. 1720—1814. VII: 1. S.347; Møller E. England og Danmark-Norge 1807 // DHT. 1910—12. 8:3. Reddaway W.F. Canning and the Baltic in 1807 // Baltic Countries. Vol. 2. Torun, 1936.*

²³ *Heils K. Op. cit. P.122*

²⁴ *Holm E. DNH. 1720—1814. VII: 1. S.372.*

гии на сторону Великобритании ставил герцогства и Ютландский полуостров под непосредственную угрозу вторжения наполеоновских войск с юга. Британское нападение на Копенгаген и увод датского флота способствовали окончательному выбору. Норвежские интересы были принесены в жертву интересам метрополии — Дании и герцогств.

Вскоре после капитуляции, 12 сентября, принц Фредерик сделал новый шаг навстречу Франции. Он отправил личное послание императору Наполеону, где, описывая случившееся с Данией несчастье, заверял того в своем «безграничном доверии» к его поддержке, подчеркивая, что, поскольку может рассчитывать на помощь императора, то не заключит полюбовное соглашение с общим неприятелем²⁵. Стремясь рассеять возможные сомнения императора французов в решительном настрое Дании, Бернсторф несколько раз направлял посланнику Дании в Париже Кристоферу Вильгельму Дрейеру (1738—1810) предписания заверить императора в твердости наследного принца следовать избранному антибританскому курсу. Когда же со стороны Великобритании, уже после захвата датского флота, было сделано новое предложение о союзе, датчане поспешили сообщить об этом Наполеону, вновь заверяя, что принц Фредерик «отвергает любое предложение сепаратного мира» с Англией, «твердо решившись действовать заодно с Францией в нынешней войне»²⁶. Однако при этом со стороны датчан была выдвинута только просьба учесть интересы Дании при заключении мира с Великобританией. Французы же ожидали большего.

Новый министр иностранных дел Франции Шампаньи во время беседы с Дрейером 16 сентября 1807 г. «достаточно резко» подчеркнул странность того положения, что Дания говорит о «доверии и надеждах получить помощь Франции», но не конкретизируя свои предложения. Упомянув об императоре Наполеоне, Шампаньи вдруг заявил: «Вы хотите делать ваше дело без него, и вы же, не предложив ему союза, просите у него заняться вашими интересами, когда он будет заключать мир с Англией»²⁷. Через несколько дней, 23 сентября, в письме датскому посланнику французский министр недвусмысленно намекнул на необходимость заключения союзного договора между Францией и Данией: «Союз между двумя государствами может иметь место лишь через трактат... Не может быть других обстоятельств, чем те, которые вытекают из трактата»²⁸.

Столкнувшись со столь открытым давлением, Дрейер стал уверять французов в необходимости подождать, пока англичане не эвакуируют

²⁵ *Heils K.* Op. cit. S.123.

²⁶ Нота Дрейера Шампаньи 18 октября 1807 г. — *Ibid.* S.123.

²⁷ *Ibid.* S.123.

²⁸ *Ibid.* S.123.

свои войска с Зеландии, что, согласно тексту соглашения о капитуляции, они должны были сделать к 20 октября. В противном случае франко-датский союзный договор мог бы стать предложением для того, чтобы британские войска остались. Лишь вернув Копенгаген, Дания может думать о союзном трактате с Францией. Более того, даже теперь датчане намекали, что в качестве нейтральной державы они будут Франции полезнее²⁹.

Однако это совершенно не устраивало Наполеона, который, приняв датского капитана Линдхольма, доставившего ему письмо наследного принца Фредерика, сам заявил о необходимости союза между Данией и Францией, что было также подчеркнуто в ответном письме императора, врученном датскому офицеру³⁰.

Предварительные переговоры начались еще в конце сентября 1807 г. во Франции с Дрейером. Однако, в обход опытного датского дипломата, Наполеон и Шампаньи решили сразу же направить проект договора в ставку наследного принца, в Киль, а не в Копенгаген, где находился Бернсторф, которого подозревали в симпатиях к Великобритании.³¹

31 октября 1807 г. в Фонтенбло был заключен союзный договор между Францией и Данией-Норвегией, главными условиями которого для Дании было присоединение к Континентальной системе, а для Франции то, что Наполеон обязался гарантировать «целостность и полную независимость владений» короля Дании как в Европе, так и в колониях.³²

* * *

Иначе складывались отношения Наполеона и Швеции. Насколько важно исследование франко-шведских отношений в тот период для более полного понимания проблем международной обстановки в 1812 г., говорит последующая их оценка самим Наполеоном. Один из наиболее приближенных к французскому императору людей, Коленкур, в своих мемуарах отмечал, что Наполеон неоднократно с раздражением говорил о том, что Швецию не удалось привлечь к войне с Россией, и возлагал ответственность за это на министра иностранных дел Маре и свою дип-

²⁹ Ibid. S.123.

³⁰ Danmarks Rigsarkivet (DRA) Departementet for Udenlandske Anliggender (DUA). Frankige Fyrstebreve. 2017. 1771–1815; *Napoléon*. Correspondance. T. 16. № 13201.

³¹ Французский проект договора см.: *Heils K.* Op. cit. S. 212, 214,

³² См.: СИРИО. Т. 89. С. 194–195; *Clercq A.* de. Recueil des Traités de la France. T. 2. (1803–1815). P., 1880. P. 237–239 ; *Danske Traktater efter 1800*. S.I. Politiske Traktater. B. I. 1877. N 13. S. 34–36. *Les grands traités de l'Empire (1804–1810)*. T. 2. P., 2004. № 55. P. 326–329. Наполеон подписал ратификацию договора 11 ноября, датский король Кристиан VII – 19 ноября. Договор предусматривал обмен ратификациями в Париже в течение 30 дней, но из-за того, что Наполеон и Шампаньи выезжали в Италию, обмен произошел лишь 31 декабря.

ломатию³³. Историки часто приводят слова, сказанные Наполеоном генералу Гурго на острове Святой Елены: «Когда я узнал, что Швеция и Турция не высказываются за меня, я не должен был вступать в войну»³⁴.

Политики XVIII в. традиционно считали Россию и Швецию извечными врагами. С первого взгляда эта вражда должна была усугубиться после русско-шведской войны 1808–1809 гг., в результате которой Финляндия перешла к России. В 1809–1810 гг., действительно, реваншистская волна в Швеции была очень высока, и отчасти благодаря ей Бернадот оказался у руля государства. Казалось, уже одно его появление в Стокгольме обеспечивает союз между Францией и Швецией в будущей войне с Россией. Однако произошло нечто, на первый взгляд, парадоксальное – накануне наполеоновского вторжения Россия и Швеция заключили союз, недавняя война оказалась последней между двумя странами, которые отныне установили добрососедские отношения.

Как же складывались отношения между наполеоновской Францией и Швецией с момента окончания войны в 1807 г.? Известно, что при короле Густаве IV Адольфе Швеция была самым стойким участником антинаполеоновских коалиций. Тильзит привел ее к войне с Россией. Обострившиеся внутренние конфликты, усугубленные военными неудачами и утратой Финляндии, привели к верхушечной революции, к свержению Густава IV Адольфа и переориентации внешней политики с Великобритании на Францию. В 1809 г. правители Швеции рассчитывали получить у Наполеона поддержку против России, однако французский император, занятый событиями в Испании и войной с Австрией, еще возлагал большие надежды на Тильзитский союз и не пошел навстречу шведам. С другой стороны, Швеция встретила с благожелательным отношением своего недавнего противника. На мирных переговорах во Фридрихсгаме русская дипломатия твердо настаивала на признании Швецией утраты Финляндии, но без труда дала себя уговорить на предлагаемые шведами оговорки в отношении присоединения Швеции к Континентальной блокаде. Согласно 3-й статье Фридрихсгамского мира, заключенного 17 сентября 1809 г., король Швеции обязывался присоединиться к Континентальной системе с «ограничениями, которые отдельно будут оговорены в переговорах, которые откроются между Швецией, Данией и Францией». Швеция должна была закрыть свои порты для военных и торговых судов Великобритании «за исключением импорта соли и колониальных продуктов, ставших предметом необходимости для жителей Швеции»³⁵. Не случайно Талейран оценил русско-шведский мирный до-

³³ *Caulaincourt A., de. Mémoires.* Т. 1. Р., 1933. Р. 327–328, 407.

³⁴ *Girod de l'Ain G. Bernadotte. Chef de guerre et Chef d'État.* Р., 1968. Р. 408–409.

³⁵ ВПР. Т. 5. М., 1967. Док. № 106.

говор как проявление умеренности, расчета на дальнейшие дружеские отношения между победителем и побежденным³⁶.

Несмотря на все свои профранцузские симпатии, шведы, как оказалось, не собирались в тот момент выполнять даже куцые ограничения, которые на них накладывал Фридрихсгамский договор. Франсуа Крузе в фундаментальной монографии о Континентальной блокаде показал, что именно в 1809 – начале 1810 г. британская торговля в Швеции выросла³⁷. Не случайно именно поэтому со второй половины 1809 г. росло и внимание Наполеона к Северу Европы, который Е.В. Тарле назвал «самым слабым местом, ахиллесовой пятой Континентальной блокады»³⁸.

Следует отметить, что Наполеон вовсе не был инициатором присоединения Финляндии к России, как это иногда утверждается, хотя после начала войны несколько раз прямо говорил о такой возможности. Так, еще в марте 1808 г. в беседе с российским дипломатом М.М. Алопеусом в Париже Наполеон, заявив, что Шведскую Померанию можно вернуть шведскому королю, добавил: «Финляндия – Ваш государь нуждается в ней; она расположена слишком близко к Петербургу»³⁹.

Официально Наполеон признал присоединение Финляндии к России только на встрече с Александром в Эрфурте: в статье 5 союзной российско-французской конвенции, заключенной здесь 30 сентября / 12 октября 1808 г. говорилось: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются считать неизменным условием мира с Англией признание ею Финляндии, Валахии и Молдавии, как входящих в состав Российской империи»⁴⁰.

Однако Фридрихсгамский договор вызвал резкое недовольство во Франции⁴¹. Швеции дано было понять, что ни о каком мире с Францией речи и быть не может, если она безоговорочно не согласится принять условия Континентальной блокады во всей их полноте⁴². 6 января 1810 г. во французской столице был подписан мирный договор между Швецией и Францией, который подвел черту под почти пятилетней

³⁶ Талейран – Н.П. Румянцеву, 23 октября 1809 г. – АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 3743. Л. 4–5. Подлинник (автограф). См. также: *Тарле Е.В.* Талейран // Тарле Е.В. Соч. Т. 11. М., 1961. С. 91.

³⁷ *Crouzet F.* L'économie britannique et le Blocus continental (1806–1813). P., 1958. P. 425–437.

³⁸ *Тарле Е.В.* Континентальная блокада // Тарле Е.В. Соч. Т. 3. М., 1958. С. 206.

³⁹ М.М. Алопеус – Александру I, Париж, 6/18 марта 1808 г. – ВПР. Т. 4. Док. 79.

⁴⁰ См.: ВПР. Т. 4. Док. 161. С. 359–363.

⁴¹ А.Б. Куракин – Александру I, 3(15) ноября 1809 г. – ВПР. Т. 5. Док. № 135. См. также: *Николай Михайлович, вел. кн.* Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Александра и Наполеона. 1808–1812. Т. 4. СПб., 1906. С. 93–106.

⁴² Наполеон – Д'Отериву (и. о. министра иностранных дел), 28 октября 1809 г. – *Napoléon.* Correspondance. Т. 20. P., 1864. N 15983.

войной⁴³. Согласно статье 3 Швеция, присоединяясь к Континентальной системе, обязалась закрыть свои порты для английской торговли, не принимать британские и колониальные товары, причем было подтверждено условие Фридрихсгамского мира об исключении соли из числа запрещенных товаров. Франция возвращала Швеции Шведскую Померанию и о. Рюген. 28 марта 1810 г. в Стокгольме было официально объявлено о запрете английского импорта, что повлекло за собой временное потепление во франко-шведских отношениях. Наполеон, по видимому, считал, что Швеция уже прочно к нему привязана, и стал подумывать о дальнейшем расширении и углублении союза.

8 марта император предписал министру иностранных дел Шампаньи составить записку об «основах системы постоянного союза со Швецией и Данией»⁴⁴. 14 марта Шампаньи представил императору большой доклад «Взгляд на дела континента и сближение России с Великобританией», где намечались и контуры будущей политики в отношении Швеции. Шампаньи писал: «Ничем не следует пренебрегать, чтобы обеспечить себе поддержку Швеции... но эти переговоры должны вестись чрезвычайно осмотрительно, чтобы не беспокоить Россию и не ускорить ее мир с Англией и Турцией до завершения дел в Испании и Португалии». Официальный союз со Швецией, по мнению Шампаньи, можно было заключить только, «обеспечив спокойствие испанцев и подготовив трудности для России на востоке, севере и центре Европы»⁴⁵.

В конце апреля – начале мая 1810 г. у Наполеона появилась мысль о возможном союзе Швеции, Дании и Варшавского Герцогства, явно направленном против России. 24 апреля 1810 г. Наполеон одобрил решение Шампаньи послать французскому представителю в Копенгагене Дидлю секретное письмо с изложением намерений французского императора о создании тайного союза между Швецией, Данией и Герцогством Варшавским⁴⁶. Шампаньи писал Дидлю по этому вопросу 2 мая 1810 г.: «Швеция уже опасается России. Дания – испытывает ли она подобный страх?.. Общие интересы должны заставить Швецию, Данию и Герцогство Варшавское объединиться в тайный союз, что абсолютно реально и могло бы быть гарантировано Францией». Однако министр иностран-

⁴³ См.: *Clercq A. Recueil des traités de la France. T. 2 (1803–1815). P., 1880. P. 304–306; Les Grands Traités de l'Empire. T. 2. P. 467–470; АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 11007. Л. 58–60; Копия. N 53 Л. 57; приписка: «Вручены графом Стедингом на конференции». АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 10812. Л. 22–31.*

⁴⁴ *Napoléon. Correspondance. T. 20. N 16313.*

⁴⁵ См.: Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. Т. 3. СПб., 1897. С. 471–483.

⁴⁶ Наполеон – Шампаньи, Компьень, 24 апреля 1810 г. – *Napoléon. Correspondance. T. 20. N 16402. P. 304–305.*

ных дел добавлял, что «все это не более чем планы»⁴⁷. М. Огинский, крупный польский магнат, живший до 1811 г. в Париже, очень верно подметил в своих мемуарах истинный характер этих планов Наполеона. Он писал, что французский император стремился к созданию северной конфедерации, наподобие Рейнской, причем сам хотел стать ее протектором⁴⁸. Интересно, что эти неясные планы стали известны российским дипломатам. Посол в Париже А.Б. Куракин сообщал в мае–июне 1810 г. Александру I, что Франция постепенно восстанавливает свою старую политику – союз со Швецией, и подчеркивал особую активность французского правительства в Швеции и Польше⁴⁹.

Уже с мая 1810 г. отношения между Францией и Швецией, несмотря на все заявления шведских дипломатов о приверженности Франции, начали портиться. Главное заключалось в том, что в силу экономических причин шведы не хотели, не могли рвать жизненно необходимые торговые связи с Великобританией. Все официальные заверения шведского правительства о строгом соблюдении Континентальной блокады сопровождалось секретными указаниями властям портовых городов не препятствовать английским купцам. Второй по величине шведский порт Гётеборг стал в 1810 г. основным перевалочным пунктом британской торговли в Европе. Английская контрабанда шла и через шведскую Померанию⁵⁰.

Все это не могло не вызывать раздражения в Париже. 4 мая, ознакомившись с донесениями своего поверенного в делах в Стокгольме, Наполеон поручил Шампаньи переговорить со шведским посланником Лагербельке, «чтобы хорошо понять систему Швеции» и заявить ему, что французский император не приемлет договоров, которые с ним заключаются, но не выполняются⁵¹. 16 мая Наполеон еще более раздраженно запросил Шампаньи, наложен ли секвестр на колониальные товары в шведской Померании. Он приказал задержать отъезд назначенного в Стокгольм посланника Алкье и пригрозить разрывом Парижского мира, если отношения Швеции с Англией не будут немедленно разорваны, а в Померании не конфискуют колониальные товары. Впервые была высказана угроза ввести в шведскую Померанию французские войска⁵². 19 мая 1810 г. Шампаньи направил шведскому посланнику в Париже барону Гус-

⁴⁷ Шампаньи – Дидло, Париж, 2 мая 1810 г. – Bignon M. Histoire de France sous Napoléon. Deuxième époque depuis la paix de Tilsitt en 1807 jusqu'en 1812. T. 9. P., 1838. P. 230.

⁴⁸ Mémoires de Michel Oginski sur la Pologne et les Polonais depuis 1788 jusqu'à la fin de 1815. 4 vols. Genève. 1826–1827. Vol. 3. P. 123.

⁴⁹ Федосова Е.И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980. С. 121–123.

⁵⁰ Об «участии» Швеции в Континентальной блокаде см.: Crouzet F. Op. cit.

⁵¹ Napoléon. Correspondance. T. 20. N 16434.

⁵² Ibid. N 16476.

таву Лагербельке весьма жесткую ноту с требованием прекратить нарушения Швецией принятых ею обязательств⁵³. 23 мая Наполеон поручил Шампаньи повторить угрозу о вводе войск в Померанию, если договор не будет выполняться⁵⁴. 10 июня французский император снова потребовал от Швеции соблюдения ею обязательств⁵⁵. 16 июня в пространной записке Шампаньи Наполеон писал: «Я вернул шведскую Померанию вовсе не для того, чтобы ее порты стали складом английских товаров». И снова под угрозой разрыва договора и оккупации Померании он потребовал, чтобы Швеция и, прежде всего, власти шведской Померании не только разорвали торговые сношения с англичанами, но и наложили секвестр на товары, ввезенные на американских и нейтральных судах⁵⁶.

Однако развития его идея не получила, ибо в это же время до Наполеона стали доходить сведения, что Швеция выполняет обязательства по присоединению к Континентальной системе лишь на словах⁵⁷. Наполеон приказал готовить решительный демарш в адрес Швеции, чтобы заставить ее объявить войну Англии⁵⁸. 19 мая Шампаньи направил довольно грозную ноту Лагербельке, угрожая Швеции всевозможными карами⁵⁹. Перепуганный шведский дипломат смог лишь сказать, что он отошлет ноту в Швецию (нота пришла в Стокгольм 6 июня). 23 мая Наполеон снова приказал Шампаньи заявить Лагербельке, что, если шведы будут продолжать ввозить английские товары в Померанию, то он прикажет своим войскам оккупировать эту провинцию⁶⁰. 10 июня Наполеон вновь поручил Шампаньи предписать французскому поверенному в делах в Стокгольме Дезожье пригрозить шведам, чтобы они со строгостью выполняли договор против Англии⁶¹.

16 июня он повторил свои угрозы в адрес шведов и даже назвал возвращение им Померании своей глупостью⁶². Опасаясь оказаться в дипломатической изоляции, шведское правительство несколько уступило мощному нажиму из Парижа. В июне в административном центре шведской Поме-

⁵³ SRA UD Protokoll 1810–1813. Till 4.6.1810 // NH. D. 17. N 6. S. 18–20.

⁵⁴ *Napoléon*. Correspondance. T. 20. N 16497.

⁵⁵ *Ibid.* N 16547.

⁵⁶ *Ibid.* N 16562.

⁵⁷ Королевский указ о присоединении Швеции к Континентальной блокаде был подписан в Стокгольме 29 марта 1810 г. После 24 апреля английские товары не разрешалось ввозить в шведские порты. См.: Sveriges Riksbank (SRA). Utr. koncept // Göteborgs Allehanda. NN 44–45. 10.4.1810

⁵⁸ Наполеон – Шампаньи, 4 мая 1810 г. – *Napoléon*. Correspondance. T. 20. N 16434. P. 324.

⁵⁹ Нота Шампаньи барону Густаву Лагербельке, Париж, 19 мая 1810 г. – SRA UD Protokoll 1810–1813. Till 4.6.1810 // Historiska Handlingar. D. 17. N 6. S. 18–20.

⁶⁰ Наполеон – Шампаньи, Лилль, 23 мая 1810 г. – *Napoléon*. Correspondance. T. 20. N 16497. P. 372.

⁶¹ Наполеон – Шампаньи, Сен-Клу, 10 июня 1810 г. – *Ibid.* N 16547. P. 404.

⁶² Наполеон – Шампаньи, Сен-Клу, 16 июня 1810 г. – *Ibid.* N 16562. P. 415.

рании, в Штральзунде, обосновался французский консул и стал рьяно проводить положения Континентальной системы, наложив секвестр на все подозрительные суда и вклады. Однако, уступая формально, шведы старались провести французов. Английский агент на острове Гельголанд Николае сообщал в Форин оффис: «В Померании приняли настолько активные меры для эвакуации колониальных продуктов и мануфактурных товаров... что я надеюсь, если даже сюда придут французские войска, дабы продиктовать требования Франции, они придут уже слишком поздно»⁶³. Все это стало известно французскому правительству далеко не сразу, поэтому оно стало относиться к Швеции более благожелательно, тем более что, наконец, шведы разорвали дипломатические отношения с Англией. 24 июня Наполеон написал Шампаны, что разрешает Алкье ехать в Стокгольм⁶⁴.

В это время осложнилась внутривосточная обстановка в Швеции. В мае 1810 г. внезапно погиб наследный принц Карл Август Августенбургский, избранный преемником бездетного и престарелого короля Карла XIII, который после мартовского переворота сменил своего свергнутого племянника Густава IV Адольфа. Встал вопрос о новом престолонаследнике, избрать которого должен был четырехсословный парламент — риксдаг. Личность нового кронпринца представляла отнюдь не только династический интерес. От того, кто станет во главе государства, во многом зависела будущая внешняя политика страны, поскольку шведская конституция как раз в области внешнеполитической сохраняла за короной широкие прерогативы. Поэтому проблема шведского престолонаследия была общеевропейской в тот момент, и она очень интересовала Наполеона. Ведь при удачном для него выборе наследника, который бы безоговорочно слушался указаний из Тюильри, Швеция окончательно переходила в наполеоновский лагерь. Это было важно для французского императора, поскольку географическое положение Швеции лишало его возможности использовать для давления на нее свои армии.

Первые сведения о том, что произошло в Швеции пришли 10—11 июня 1810 г.⁶⁵ Все стали ждать, какова же будет реакция Наполеона. Императорский двор поначалу хранил молчание. Лишь министр иностранных дел, никак не комментируя события в Швеции, заверил русского посла А.Б. Куракина, что Франция не будет вмешиваться в избрание наследного принца⁶⁶. И тут неожиданно в официальной газете *Journal*

⁶³ *Crouzet F.* Op. cit. P. 596.

⁶⁴ *Napoléon.* Correspondance. T. 20. N 15585.

⁶⁵ *Moniteur Universelle.* 1810. 11 juin. Письмо посланника Дании в Париже Дрейера Бернсторфу от 11 июня 1813 г. см.: *DRA DUA Frankrig 1809 sep.* — 1810 juni. N 2131

⁶⁶ А.Б. Куракин — Н.П. Румянцеву. Париж, 4/16 июня 1810 г. — АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 9024. Л. 165—180.

de l'Empire была опубликована анонимная статья о том, что престолонаследником Швеции нужно избрать датского короля Фредерика VI⁶⁷. Поначалу это было воспринято как позиция императора, причем, как мы увидим далее, сообщение газеты стало для Копенгагенского двора руководством к действию. Скорее всего, сам Наполеон действительно склонялся к тому, чтобы наследником шведского престола был избран его союзник датский король Фредерик VI, что открыло бы путь к созданию единого скандинавского государства. Об этом он говорил впоследствии на острове Св. Елены. Однако через несколько дней Наполеон понял, что поторопился обнародовать свою точку зрения.

Однако в Дании упоминание о датском короле, как возможном кандидате на шведский трон во французском официозе было воспринято вполне серьезно. Началась массивная пропагандистская атака на шведов, чтобы убедить их согласиться и принять Фредерика VI в качестве шведского престолонаследника.

20 июня Наполеон получил от Карла XIII письмо, где сообщалось, что шведов устраивает кандидатура принца Фредерика Кристиана⁶⁸. 24 июня Наполеон отправил шведскому королю ответное письмо, выдержанное в самых общих выражениях: «...Проект укрепить узы Швеции с Данией, кажется мне, имеет особые выгоды для страны Вашего Величества. Мне остается лишь повторить Вашему Величеству свое заверение в том, что все, что может способствовать благосостоянию Швеции и Вашему счастью в особенности, внушает мне всегда особый интерес»⁶⁹. Из письма видно, что Наполеон не стал настаивать на кандидатуре Фредерика VI и согласился с кандидатурой герцога Христиана Фридриха Августенбургского, близкого родственника датского короля.

Французскому поверенному в делах в Стокгольме Дезожье был сделан резкий выговор за то, что тот, руководствуясь упомянутой статьей, развернул было в шведской столице кампанию в пользу датского короля, не дожидаясь указаний из Франции. Наполеон поручил Шампаньи проинструктировать Алкье, что в его «намерения не входит прямо вмешиваться в дела Швеции» и что он вполне согласен с кандидатурой принца Фредерика Кристиана⁷⁰.

За Наполеоном в Париже внимательно следил ловкий русский разведчик полковник А.И. Чернышев. В конце июля он сообщил в Петер-

⁶⁷ *Journal de l'Empire*. 1810. 17 juillet. Автором статьи был, как считают историки, датский поэт и литератор Мальте Бруун, который в конце 1790-х гг. из-за своих радикальных взглядов был вынужден эмигрировать из Дании во Францию. — См.: *Girod de l'Ain G.* Op. cit. P. 310.

⁶⁸ *Girod de l'Ain G.* Op. cit. P. 299

⁶⁹ Наполеон I — Карлу XIII, Сен-Клу, 24 июня 1810 г. — *Napoléon. Correspondance*. T. 20. N 16588. P. 430—431; *Historiska Handlingar*. D. 17. S. 109.

⁷⁰ *Napoléon. Correspondance*. T. 20. N 16712.

бург, что из достоверного источника ему стало известно о беспокойстве Наполеона по поводу слухов, что шведским престолонаследником может стать родственник царя Георг Ольденбургский. Чернышев писал, что, по мнению Наполеона, его политика «требуется поместить в Швецию французского принца, чтобы иметь возможность непосредственно в случае разрыва с Россией осуществить с этой стороны диверсию, которая могла бы быть для нас очень опасной»⁷¹. Именно в этот момент на сцене появилась фигура маршала Бернадота, волей Наполеона владетельного князя Понтекорво⁷².

В восхождении Бернадота — выходца из третьего сословия, сына адвоката из беарнского города По — не было ничего необычного для эпохи Французской революции XVIII в. 11 лет прослужил он в королевской армии простым солдатом, затем сержантом. Старый порядок закрывал ему путь для дальнейшей военной карьеры. Революция сделала его генералом. Во времена Директории, в 1799 г., он на несколько месяцев даже стал военным министром. Несмотря на то, что Бернадот не принял участия в брюмерианском перевороте и тяготел к конституционному либерализму, при Наполеоне его карьера продолжала успешно развиваться. Бернадот оказался в числе родственников императора. Он был женат на той самой Дезире Клари, которая когда-то была невестой самого Наполеона и сестрой жены Жозефа Бонапарта, с 1808 г. короля Испании. Одним из первых Бернадот стал маршалом, а затем князем, несмотря на то, что его имя время от времени всплывало в связи с республиканскими заговорами. Тем не менее, Бернадот во многом оставался в оппозиции Наполеону, между ним и императором нередко возникали трения.

Летом 1810 г. фактически отстраненный от дел Бернадот попал в поле зрения молодого шведского офицера Мёрнера, посланного в Париж отвезти известное нам письмо Карла XIII. В Швеции, особенно среди офицерства, была очень популярна идея об избрании престолонаследником какого-либо французского полководца⁷³. В качестве такового Мёрнер предложил Бернадота. Его идея попала на чрезвычайно благоприятную почву: к кандидатуре Бернадота в Швеции отнеслись с энтузиазмом. Надеждам реваншистской партии льстила перспектива увидеть во главе шведских армий прославленного полководца, осененного победами Наполеона. Торгово-промышленные круги надеялись, что Наполеон смягчит ради него строгость Континентальной блокады, Крестьянству

⁷¹ А.И. Чернышев — Н. П. Румянцеву, 13(25) июля 1810 г — СИРИО. Т. 121. СПб., 1906. С. 77–78.

⁷² См.: *Höjer T.T., son. Carl XIV Johan*. D. 1–3. Stockholm, 1939–1960; *Idem. Bernadotte. Maréchal de France. Roi de Suède*. 2 vols. P., 1971.

⁷³ Поэт Э. Тегнер писал о возможности выдвижения шведским престолонаследником маршала Массена. (*Esaias Tegnér's brev. B. I. Malmö, 1953. S. 187*).

импонировало недворянское происхождение кандидата. Двор, высшая аристократия и бюрократия были напуганы народными волнениями в Стокгольме и видели в Бернадоте «твердую руку», которая сможет остановить революционное движение. Определенную роль сыграла также известная оппозиционность Бернадота Наполеону: такой престолонаследник не будет слепо подчиняться французской указке.

История неожиданного избрания Бернадота шведским престолонаследником продолжает из-за своей сенсационности привлекать внимание историков. О борьбе вокруг шведского престолонаследия написано много⁷⁴, и поэтому мы не будем останавливаться на этом подробно. Одной из важных причин избрания Бернадота было всеобщее убеждение, что он является угодным Наполеону кандидатом, о чем французский император не может открыто заявить из опасения вызвать недовольство и противодействие России. В этом шведский риксдаг активно убеждали эмиссары Бернадота.

Как же в действительности отнесся Наполеон к выдвижению кандидатуры Бернадота на шведское престолонаследие? Известно много противоречивых высказываний императора, который после выборов старался уверить всех, что не имеет к ним никакого отношения. Проанализировав обстоятельно этот вопрос, финский исследователь П. Томмила пришел к выводу, что косвенно Наполеон поддержал Бернадота. Слишком заманчива была перспектива увидеть во главе Швеции французского маршала, пусть лично не очень приятного императору, но все-таки родственника и к тому же возведенного на престол не силой штыков, а волеизъявлением представителей народа. Бернадот не был навязан Швеции извне, как то было в Италии, Испании или некоторых германских государствах, где на престолах уже сидели наполеоновские креатуры. Конечно, Наполеон охотнее увидел бы на этом месте преданного ему Евгения Богарне, который, однако, отверг соответствующее предложение императора, мотивировав свой отказ нежеланием менять католичество на лютеранство⁷⁵. Наполеона разве что тревожила реакция «друга и брата» Александра I, российского императора. Французский император не знал о тайных свиданиях Бернадота с А.И. Чернышевым, которого тот заверял в дружественных чувствах к России и в том, что будет для нее хорошим соседом⁷⁶.

⁷⁴ *Weibull J.* Carl Johan och Norge. Lund, 1957. S. 14–41; *Tommila P.* Op. cit. P. 87–134; *Girod de l'Ain G.* Op. cit. P. 297–335.

⁷⁵ А. И. Чернышев – Н. П. Румянцеву, 13/25 июля 1810 г. – СИРИО. Т. 121. С. 77–78; *Bertrand P.* Journal du général Bertrand. Cahiers de Sainte-Hélène. janvier 1821 – mai 1821. P., 1949. P. 31–32.

⁷⁶ А.И. Чернышев – Н.П. Румянцеву, 13/25 июля, 8/20 августа, 5/17 сентября 1810 г. – СИРИО. Т. 121. С. 77–78, 84–86, 89–91.

В августе 1810 г. шведский риксдаг избрал Бернадота престолонаследником. В ноябре француз приехал в Стокгольм. Оказалось, что его избрание никоим образом не улучшило франко-шведские отношения. Более того, политика Наполеона стала еще более жесткой. Осенью 1810 г. Наполеон предпринял новое экономическое наступление на Великобританию. Теперь его внимание было приковано к Балтике, ибо именно здесь, как он полагал, англичане пытаются пробить брешь в блокаде⁷⁷. Это усиление Континентальной системы, в исторической литературе именуемое иногда «второй Континентальной блокадой», стояло в центре наполеоновской политики того времени, и на Швецию был оказан новый нажим. Наполеон искренне считал, что Бернадот станет его наместником в Швеции, подобно Жозефу Бонапарту в Испании или Иоахиму Мюрату в Неаполе. Об этом свидетельствует эпизод, произошедший после того как известие об избрании пришло в Париж и Наполеон дал формальное согласие на отъезд своего маршала в Швецию в качестве наследного принца. В канцелярии императора был составлен специальный документ, озаглавленный *Lettres patentes*, освобождавший Бернадота от всех присяг и обязательств перед Наполеоном и Францией. В первом варианте содержалось единственное обязательство нового шведского кронпринца — «не поднимать оружие против Франции». После того, как Бернадот отказался принять документ с такой формулировкой, император, поразмыслив, вычеркнул и ее. *Lettres patentes* были переписаны заново⁷⁸.

Уже 9 августа Наполеон напомнил Шампаньи о необходимости, чтобы шведы прекратили всяческие сношения между шведской Померанией и Англией и наложили секвестр на английские суда⁷⁹. 26 октября Лагербельке был приглашен к императору, который обрушил на него в присутствии Шампаньи целую бурю упреков и угроз — свое испытанное оружие в дипломатических переговорах. Наполеон ставил шведов перед выбором: либо действительно разорвать с Англией, объявить ей войну и заключить союз с Францией, либо французы занимают шведскую Померанию и направляют Россию и Данию на Швецию. Он кричал, что не позволит шведам себя дурачить, поддерживая тайные связи с англичанами⁸⁰. 13 ноября Алкье передал Энгестрёму ультиматум: если через пять дней не последует объявление войны Англии, то французский им-

⁷⁷ Наполеон — Даву, 2, 28 сентября; Наполеон — Шампанья (две записки), 5 сентября; Наполеон — Александру I, 23 октября 1810 г. — *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. NN 16859, 16960, 16865, 16866, 17071. См. подробнее труды Е.В. Тарле и Ф. Крузе.

⁷⁸ Наполеон — Бернадоту. *Lettres patentes*, Сен-Клу, 10 сентября 1810 г. — *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 16890. P. 100; *Girod de l'Ain G.* Op. cit. P. 328.

⁷⁹ *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 16775.

⁸⁰ Донесение Лагербельке см.: *Correspondance de Bernadotte, prince royal de Suède avec Napoléon*. P.1819. P. 57—68.

ператор приведет в действие свои угрозы⁸¹. В конце декабря от Швеции потребовали также 2 тыс. моряков для французского флота⁸².

Для вида шведы были вынуждены подчиниться. Англии была объявлена война, впрочем, только на бумаге. Предоставить моряков Швеция категорически отказалась. Отношения с Францией продолжали в целом оставаться прохладными. Отчасти этому содействовала и жесткая политика Наполеона в отношении нового наследного принца. Он лишил его доходов от прежних владений и отозвал из Швеции адъютантов Бернадота, уехавших с ним в Стокгольм. Наполеон игнорировал многочисленные письма Карла Юхана, приказав ему ответить, что переписывается только с коронованными особами⁸³. По контрасту, дипломатичный Александр I поспешил ответить на письмо Карла Юхана весьма лестным для того посланием.

В конце 1810 г. обозначилась перспектива будущего столкновения с Россией, и наполеоновская дипломатия начала прощупывать позиции европейских государств для объединения в антироссийскую коалицию. В отношении Швеции Наполеон придерживался, как убедительно показал Томмила, предвзятых идей, заимствованных из арсенала представлений XVIII в. Он считал неизбежными войну между Швецией и Россией и подчинение шведов Франции. Наполеон недооценил стремления шведских правящих кругов присоединить Норвегию, что уже с конца XVIII в. стало главной линией шведской внешней политики. Он полагал также, что и жители Финляндии должны быть недовольны присоединением к России⁸⁴. Наполеон серьезно просчитался в оценке будущей политики Швеции. Предпринятые французской дипломатией попытки добиться военно-политического союза со Швецией перед войной 1812 г. не принесли успеха.

Особенность наполеоновской тактики в отношении Швеции состояла в следующем: французский император хотел, чтобы шведы сами просили его о союзе. Так, уже в начале декабря 1810 г. Шампаньи было предписано намекнуть об этом шведам⁸⁵. Однако сдержанный ответ Карла

⁸¹ Ibid. p. 69–72.

⁸² Ibid. p. 96–99.

⁸³ Шампаньи – Алкье, 22 декабря 1810 г. // *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 17229. В некоторых публикациях приводится письмо Наполеона Бернадоту, составленное в очень благожелательном для наследного принца тоне, причем датируется либо 8 марта, либо 8 августа 1811 г. (*Correspondance de Bernadotte*. P. 88–93; *Mémoires pour servir à l'histoire de Charles-Jean*. P., 1819. P. 51; *Le Bas Ph. Suède et Norvège*. P., 1838. P. 324–325; *Las-Cases M.* Op. cit. P. 829. Это письмо, видимо, является апокрифом, так как в архивах оно не сохранилось. См.: *Gonnard Ph. Les origines de la légende napoléonienne*. P., 1906. P. 379.

⁸⁴ *Tommila P.* Op. cit. P 170–180.

⁸⁵ *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 17183.

Юхана не мог понравиться Наполеону⁸⁶. Смягчение напряженности в отношениях Франции с Россией весной 1811 г. привело к тому, что разговоры о союзе со Швецией утихли⁸⁷.

И все же основное внимание Наполеона было приковано к соблюдению Швецией Континентальной блокады. В марте 1811 г. он приказал Шампаньи заявить Лагербельке, что французы незамедлительно оккупируют Шведскую Померанию, если там появятся английские или колониальные товары⁸⁸. Летом 1811 г. отношения между Швецией и Францией начали вновь серьезно портиться именно из-за Континентальной блокады. Хотя шведы и ограничивали английскую торговлю, операции англичан через Гётеборг и шведскую Померанию продолжались, хотя и в меньших масштабах⁸⁹. Эта торговля попала в поле зрения наполеоновских агентов. Интересно донесение французского консула в Гётеборге Анри де Раншупа маршалу Даву, переправленное тем Наполеону⁹⁰. Этот документ не похож на обычные сухие консульские донесения, а скорее крик души верноподданного слуги императора, который видит, как беззастенчиво и открыто нарушается Континентальная блокада, и не может ничего предпринять. Раншуп сообщает, что через Гётеборг проезжает много иностранцев, в том числе англичан, что биржа заполнена людьми, говорящими по-английски и по-немецки, что за деньги легко оформить бумаги на Лондон: «Торговля продолжается как обычно. Английские суда разгружаются и нагружаются в бухте. Их шлюпки приходят в Гётеборг. Другие суда под нейтральным флагом, прежде всего американским, разгружаются и нагружаются в порту. Ежедневно на канале можно видеть лодки с колониальными товарами, которые выгружаются на таможенной набережной. Я живу в ста шагах от канала, так что все происходит на моих глазах». Французский консул в отчаянии от пренебрежительного к нему отношения: «Когда мне приходится выходить, то я вынужден пересекать набережную, и, как только я появляюсь, лица у всех принимают ироническое выражение. Мне дают понять, что не обращают на мое присутствие никакого внимания». Раншуп находит свое положение в Гётеборге нетерпимым и бесполезным, поскольку стал «лишь очевидцем нарушения всех обязательств, подписанных Швецией». Консул умоляет отозвать его, сообщая, что три его информатора исчезли, что он пытался

⁸⁶ См. письмо Наполеона к Шампаньи от 25 февраля, а также – инструкции Шампаньи для Алькье от 15 апреля и 4 мая 1811 г. – *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 17386; *Scaevola* [Strömbeck P.]. *Utländska diplomatens minnen från svenska hovf. Stockholm, 1885. S. 563–568.*

⁸⁷ *Tommila P.* *Op. cit.* P. 156–160.

⁸⁸ Наполеон – Шампаньи, 25 марта 1811 г. – *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 17517

⁸⁹ *Crouzet F.* *Op. cit.* P. 598–604, 651–653.

⁹⁰ Донесение Раншупа от 11 сентября 1811 г. – *Margueron L.J.* *Campagne de Russie. P., 1897–1906. T. 3. P. 189–190.*

жаловаться на губернатора наследному принцу, но это привело лишь к тому, что теперь он сам стал «предметом всеобщей ненависти» и опасается расправы. «Швеция обманывает Францию» – таков вывод Раншупа, и к тому же стал склоняться осенью 1811 г. сам Наполеон.

Еще в начале июля 1811 г. маршалу Даву был отдан приказ начать подготовку к захвату шведской Померании⁹¹. Отношения Франции со Швецией ухудшались: в Штральзунде между французскими каперами и местными властями имели место инциденты⁹². В августе между Карлом Юханом и Алкье произошло настоящее столкновение, далеко выходящее за рамки дипломатического протокола. Французский дипломат потребовал отставки Энгестрёма, на что последовал резкий отказ. Отчет Алкье об этом инциденте содержал весьма грубые выпады и оскорбления в адрес Карла Юхана. Даже для Наполеона это было уже слишком, Алкье отозвали и перевели в Копенгаген, а в Стокгольме остался лишь поверенный в делах Франции Кабр⁹³. Тогда же, в августе, из Парижа под благовидным предлогом был отозван Лагербельке, настоящий лидер «профранцузской партии» среди шведских правящих кругов, а вместо него поверенным в делах Швеции в Париже остался бесцветный в политическом отношении чиновник М. Д'Оссон. Все эти эпизоды свидетельствовали об углублявшемся ухудшении отношений между Швецией и Францией, что не ускользнуло от бдительного ока А.И. Чернышева⁹⁴.

В начале ноября Наполеон приступил к практической подготовке военно-дипломатической акции против шведов. Новому министру иностранных дел Маре было предписано подготовить проект ноты для Швеции с напоминанием о нарушениях Континентальной блокады и угрозой разорвать отношения, если не прекратится «досели невиданный спектакль» войны Швеции с Англией⁹⁵. Однако прибегать к столь сильным мерам французский император не спешил, попытавшись через Дезире Клари воздействовать на Карла Юхана. Наследная принцесса после недолгого пребывания в Швеции вернулась в Париж. Наполеон предписал в начале ноября Камбасересу сообщить ей свое пожелание, чтобы она вернулась в Стокгольм. «Это тем более важно, – писал он, – что принимаемые шведским правительством меры, вероятно, могут привес-

⁹¹ Наполеон – Даву, 3 и 15 июля 1811 г. – *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 17870; *Lécestre L. Lettres inédites de Napoléon*. P., 1897–1906. Т. 2. N 830.

⁹² Наполеон – Маре, 15 июля и 8 августа 1811 г. – *Napoléon. Correspondance*. Т. 21. N 17916; *Lécestre L. Op. cit.* N 857.

⁹³ *Girod de l'Ain G. Op. cit.* P. 384–394.

⁹⁴ А.И. Чернышев – Н. П. Румянцеву, 7 (19) сентября 1811 г. – СИРИО. Т. 21. СПб., 1877. С. 247–249.

⁹⁵ *Napoléon. Correspondance*. Т. 22. N 18233.

ти к войне между нами и Швецией»⁹⁶. Одновременно он запретил своему брату Жерому, королю Вестфалии, отправить Карлу Юхану подарки⁹⁷.

Отношения между Швецией и Францией продолжали обостряться. Поздней осенью 1811 г. в глубочайшей тайне начались переговоры между представителями Швеции и Великобритании о восстановлении мира между двумя государствами⁹⁸. Эти переговоры в тот момент ни к чему не привели, но в дипломатических кругах о них стало известно. В Петербурге поползли слухи о предстоящем разрыве Швеции с Францией и о возможном захвате французами Померании⁹⁹.

Кризис во франко-шведских отношениях разразился после того, как в Париж пришло известие, что 19 ноября 1811 г. шведский военный корабль захватил французское каперское судно «Меркурий», охотившееся за торговыми судами на Балтике. Наполеон узнал об этом 7 января 1812 г., и в тот же день отдал приказ Даву ввести войска в Шведскую Померию. 27 января дивизия генерала Фриана внезапно оккупировала страну. Французы опечатали государственные кассы и торговые склады и принялись искать английскую контрабанду. Немногочисленные шведские войска были пленены и отправлены во Францию¹⁰⁰.

В литературе до сих пор продолжают споры о подлинных причинах и целесообразности этой акции Наполеона. В 1825 г. Гурго попытался снять с Наполеона всякую ответственность за этот шаг. Он оспорил мнение Сегюра, считавшего, что французский император предписал захватить шведскую Померию в связи с колебаниями Пруссии. Гурго полностью возложил ответственность за этот шаг на маршала Даву, который якобы, основываясь на ложных донесениях о присутствии судов с колониальными товарами в Штральзунде, захватил эту провинцию, а Наполеон «простил ему этот избыток рвения». «Зло было совершено», и дезавуирование Даву ни к чему бы не привело¹⁰¹. Это весьма далекое от реальности объяснение, тем не менее, интересно, так как на Святой Елене Гурго был одним из доверенных лиц Наполеона, и, вероятно, подобная трактовка событий исходила от последнего. До сих пор еще не

⁹⁶ Ibid. N 18233.

⁹⁷ Ibid. N 18239.

⁹⁸ *Tommila P.* Op. cit. P. 241–242.

⁹⁹ См. донесения поверенного в делах Швеции в Петербурге Шенбума от 15 ноября и 3 декабря 1811 г. – Svenska Riksarkivet. Muskovitica. Skrivelser från beskickningen i Petersburg, 1811.

¹⁰⁰ О захвате шведской Померии подробнее см.: *Рогинский В.В.* Наполеоновская Франция и Швеция накануне Отечественной войны 1812 г. // ФЕ 1975. М., 1977. *Tingsten L.* Fransmännens besättande av svenska Pommern år 1812 samt vissa därmed sammanhängande förhållanden // Krigsvetenskapsakademiens handlingar och tidskrift. 1923. Addendum N 1.

¹⁰¹ *Gourgaud G.* Napoléon et la Grande Armée en Russie ou Examen critique de l'ouvrage de m. le comte de Ségur. P., 1825. P. 27–28.

найлены все документы о померанской акции, в частности, инструкции Наполеона Даву от 7 и 9 января 1812 г., упоминаемые в ответных донесениях маршала¹⁰². Официальным предлогом для вторжения была английская контрабанда и предполагаемое наличие в Померании большого количества колониальных товаров. Историк Л. Пэнго высказывал мнение, что Наполеон пошел на захват под впечатлением известий об англо-шведских переговорах и из опасения возможного сближения Швеции с Англией и Россией. Он, якобы, хотел лишить своих противников плацдарма на континенте, где они могли бы произвести, говоря словами того времени, диверсию в тылы наполеоновских армий¹⁰³.

Что же все-таки побудило Наполеона сделать этот агрессивный шаг против страны, которую он, в конце концов, рассчитывал привлечь к войне против России? Современниками и историками высказывалось мнение, что Наполеону нужно было занять шведскую Померанию для более удобного продвижения своих войск к границам Российской империи¹⁰⁴. Этот шаг объяснялся также стремлением оказать давление на Пруссию и заодно ликвидировать возможный плацдарм для высадки англо-российских войск в северной Германии в случае новой войны с Россией¹⁰⁵.

Как нам кажется, и в пользу этого говорят опубликованные документы, главное, что заботило Наполеона при подготовке и проведении операции, были колониальные товары. В предписании Даву от 19 января император подчеркивал, что нужно занять Померанию, как только выяснится, что там их можно захватить в большом количестве. 28 января он напомнил маршалу, что с нетерпением ждет доклада о захваченной контрабанде¹⁰⁶.

В действительности приказ о захвате шведской Померании исходил от самого Наполеона. Эта акция была следствием политики французского императора по ужесточению Континентальной блокады, последовательно проводившейся с 1810 г. Присоединение к империи Голландского королевства, ганзейских городов и создание вокруг Гамбурга 32-го военного округа, захват Ольденбурга, постоянный нажим на Пруссию — эти меры предшествовали захвату шведской Померании.

Определенную роль в померанских событиях сыграли и профранцузски настроенные шведы, проживавшие в Париже. Они заверили минис-

¹⁰² *Margueron L.J.* Op. cit. Т. 3. P. 523, 553.

¹⁰³ *Pingaud L.* Bernadotte, Napoléon et les Bourbons. P., 1901. P. 145.

¹⁰⁴ *Звавич И.С.* Союз между Россией и Швецией в 1812 году // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1944. Т. 1. № 1. С. 32.

¹⁰⁵ *Pingaud L.* Bernadotte, Napoléon et les Bourbons (1797—1844). P., 1901. P. 145.

¹⁰⁶ *Margueron L.J.* Op. cit. Т. 3. P. 577, 622—623.

тра иностранных дел Франции Юга Маре в том, что шведский народ беспрдельно предан Наполеону, горит желанием отомстить за поражение в войне с Россией и что такая акция, как захват Померании, подтолкнет колеблющегося наследного принца к сближению с Наполеоном.

Историк Эйнар Карлссон полагал, что основным движущим мотивом Наполеона в померанской акции было стремление восстановить шведов против наследного принца и вынудить того обратиться к Франции с предложением союза. Он считал, что на политику Наполеона в отношении Швеции оказали влияние профранцузски настроенные шведы, находившиеся в конце 1811 г. в Париже — генерал-майор Тибель, бывший генеральный консул Швеции в Париже Синьоль, секретарь шведской миссии Фрисендорф. Карлссон приписывал им едва ли не решающую роль во всем предприятии. Он подчеркивал, что Наполеон не хотел окончательно порывать со Швецией и отбрасывать ее в лагерь своих противников¹⁰⁷. Французский император продолжал верить, что политика Бернадота — всего лишь каприз и что Швеция неминуемо должна выступить против своего исторического врага¹⁰⁸.

Известная доля истины в этих рассуждениях есть. Шведские оппозиционеры сыграли определенную, но все-таки не решающую роль в захвате шведской Померании. Как было показано выше, мысль об оккупации этой территории была составной частью плана превращения Балтийского побережья в неприступную крепость для британских и колониальных товаров и уже давно вынашивалась во Франции. Конечно, Наполеон принял во внимание и другие аспекты этой акции. 19 января Наполеон написал Маре: «...Я возвращаю Вам дело Швеции. В четверг Вы представите мне новый проект ноты г-ну д'Оссону. Эта нота слишком горяча; она недостаточно спокойна, недостаточно примирительна; а в ней совсем не требуется никакой горячности. Переделайте эту ноту; сделайте ее более спокойной, пусть она будет искренней и, прежде всего, пусть она будет гораздо короче. Впрочем, если он с Вами заговорит, не давать никакого ответа»¹⁰⁹.

Э. Карлссон правильно подметил, что французский император не хотел окончательно рвать со Швецией и отбрасывать ее в лагерь своих противников. Наполеон продолжал верить, что она должна выступить против своего «исторического врага», несмотря на капризы Бернадота. Но, как нам кажется, в тот момент он не придавал ей столь большого значения, как захотел показать позднее. Об этом говорит весь ход дальнейших франко-шведских взаимоотношений за полгода, отделявшие оккупацию шведской Померании от перехода Великой армии через Неман.

¹⁰⁷ Carlsson E. Napoleon och svenska Pommern år 1812 // SHT. 1954. H.2. S.146—170.

¹⁰⁸ Tommila P. Op.cit. P.170—180.

¹⁰⁹ См.: Margueron L.J. Op. cit. T. 3. P. 577.

Уже с конца 1811 г. наполеоновская дипломатия начала активно сколачивать коалицию зависимых от Франции европейских держав против России. Помимо явных вассалов и сателлитов наполеоновской Империи — государств Рейнского союза и Италии, покоренной части Испании, Варшавского Герцогства, Наполеон вынудил присоединиться к походу против России Австрию и Пруссию. В ходе дипломатической подготовки войны Наполеон предпринял некоторые шаги по привлечению и Швеции, однако при этом желал, чтобы шведы первые обратились к нему с предложением союза. Он надеялся на это даже после оккупации Померании. Когда стало ясно, что на обращение шведов рассчитывать не приходится, французская дипломатия перешла к активным действиям, тем более что Маре стоял за сближение со Швецией¹¹⁰, хотя впоследствии Наполеон винил именно его в том, что такого сближения не произошло.

В мае Синьоль вновь приехал в Швецию. На этот раз у него были лишь устные предложения, несравненно более выгодные¹¹¹. Швеции предлагалось: во-первых, возвращение Финляндии; во-вторых, передача Мекленбурга и шведской Померании, к которой присоединился Штеттин с окружающей территорией и г. Вольгаст; в-третьих, единовременная субсидия в 6 млн. франков перед началом кампании и затем еще по одному миллиону в месяц. Помимо того, Карлу Юхану в личное пользование возвращались его прежние земельные владения на континенте, «причем не только пожизненно, но в полное обладание с правом продажи целиком или по частям»¹¹². Но эта инициатива не встретила благожелательного ответа в Швеции: Карл Юхан тут же сообщил о ней России и Англии¹¹³.

Наследный принц отверг наполеоновские предложения, не вдаваясь в их обсуждение с Синьолем. Он написал весьма любопытное письмо жене¹¹⁴, где объяснял избранный им внешнеполитический курс: «Новые предложения приемлемы для Швеции не более, чем предыдущие. В сущности это обыкновенный политес, принятый в общении даже между частными лицами. В этом смысле мы, конечно, много добились. Император предлагает нам субсидию — по 1 млн. в месяц. Безусловно, сумма скромная, ведь нам потребовалось бы, по меньшей мере, 72 млн. на ведение войны в течение одного года. Но мы согласились бы и на это, если бы в придачу овладели страной, которая нам крайне необходима (намек на Норвегию — *B.P.*), чтобы обезопасить фланги и тылы на тот случай, если начнем в интересах

¹¹⁰ *Ernouf A. Maret duc de Bassano. P., 1878. P. 325.*

¹¹¹ Синьоль — Энгстрёму, 10 мая 1812 г. — КВ. Brev till Lars von Engeström. 1812. N 219.

¹¹² Энгстрём — Лёвенгельму, 11 мая 1812 г. // SRA BPA; см. также: *Morén F.W. Kring 1812 års politik. Stockholm, 1927. S. 36–37.*

¹¹³ Сухтелен — Румянцеву, 29 апреля / 11 мая 1812 г. // ВПР. Т. 6. Док. 159; Торнтон — Каслри, 15 мая 1812 г. — СНВФР. 1922. P. 595–596.

¹¹⁴ См.: *Historisk tidskrift. Stockholm, 1942. H. 4. S. 377–379; Revue des deux mondes. 1957. P. 284–285.*

императора войну на континенте и подвергнемся всем тем превратностям, которые она повлечет за собой, если даже нашим действиям будет сопутствовать самый славный успех. Но нам обещают лишь возвращение Финляндии. Это возвращение, если оно состоится, будет равносильно тому, как если бы на меня одели сорочку Несса¹¹⁵. Чтобы сохранить это заморское владение, нам пришлось бы каждые десять лет возобновлять кровавые битвы. В конце концов, Швеция, безусловно, потеряет его. Допустим, мне удастся ее отвоевать, если мои планы поддержит император, войдя в интересы Швеции. Но и тогда я все-таки предпочту вернуть Финляндию России, чтобы обеспечить мир. Лучше прекратить войну на неделю позже, чем оставить Финляндию за Швецией на сто лет».

Наполеоновская дипломатия сделала еще одну, косвенную попытку привлечь Швецию на свою сторону через Австрию. После подписания союзного франко-австрийского договора посол Австрии в Париже К.Ф. Шварценберг предложил своему коллеге в Стокгольме, посланнику А.А. Нейпергу 14 марта 1813 г. обратиться к Швеции с предложением присоединиться к этому соглашению, посулив возвращение Финляндии¹¹⁶.

Однако эти демарши не могли не потерпеть неудачу. 5 апреля в столице России был заключен союзный договор со Швецией, по которому ей гарантировалась передача Норвегии, а обе стороны договорились предпринять экспедицию против Дании, а затем против Наполеона¹¹⁷. Началось активное сближение Швеции и с Англией. В феврале был провозглашен нейтралитет Швеции в англо-французской войне. В начале апреля в Швецию приехал британский представитель Торнтон, с которым Россия и Швеция начали переговоры о мире и союзе¹¹⁸. Привезенные тем временем Синьолем предложения Карл Юхан ловко использовал в этих переговорах, чтобы добиться от своих партнеров наибольших уступок¹¹⁹. Однако, даже избрав курс на сближение с Россией и Великобританией, Бернадот не хотел окончательно рвать и с Францией в сложных условиях весны 1812 г. Он попытался использовать свое промежуточное положение и выступить посредником между Россией и Францией, между Россией и Австрией¹²⁰.

¹¹⁵ Имеется в виду древнегреческий миф о Геракле, погибшем от рубашки, пропитанной отравленной кровью кентавра Несса.

¹¹⁶ См.: *Garden G. Histoire des Traités de paix*. Т. 13. Р., 1864. Р. 216–217.

¹¹⁷ ВПР. Т. 6. М., 1962. Док. № 130.

¹¹⁸ См подробнее: *Рогинский В.В.* Швеция и Россия: союз 1812 года. М., 1978.

¹¹⁹ П.К. Сухтелен – Александру I, 18(30) марта 1812 г. – СИРИО. Т 21. С. 432–434; П.К. Сухтелен – Н.П. Румянцеву, 19(31) марта 1812 г. // АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 10825. Л. 75–76.

¹²⁰ Карл Юхан – Наполеону, 24 марта 1812 г.; нота Энгстрёма Нейпергу от 30 марта 1812 г. – *Correspondance de Bernadotte*. Р. 108–121.

Тогда же, в марте, шведское министерство иностранных дел подготовило ноту Франции в связи с оккупацией Померании. Этот документ начинался с жалоб на французских каперов и объяснений захвата «Меркурия». Далее заявлялось, что, поскольку Швеция не получила от Франции каких-либо объяснений, договор 1810 г. нарушен и шведский король отныне считает себя в состоянии нейтралитета. Однако войну Швеция пока объявлять не будет, а лишь ограничится отказом платить долги странам, находящимся под властью Франции. 17 апреля д'Оссон встретился с Маре и передал содержание ноты, не вручая ее официально. Как видно из донесения шведского поверенного в делах, когда он позднее собирался отправить ноту Маре, к нему пришел вернувшийся из Швеции Синьоль и передал, что Франция будет рассматривать официальное вручение ноты как объявление войны. д'Оссон не решился взять на себя такую ответственность, тем более что Синьоль должен был встретиться с Наполеоном снова. Задержка в передаче ноты вызвала недовольство Карла Юхана, в Париж была послана соответствующая инструкция, и 20 мая д'Оссон официально переслал ноту во французское министерство иностранных дел¹²¹. Однако к этому времени ни Наполеона, ни Маре в Париже не было: до похода на Россию оставался месяц, и нота Д'Оссона осталась совершенно незамеченной.

В исторической литературе встречается утверждение, что после второго приезда Синьоля Карл Юхан сделал попытку сблизиться с Наполеоном при условии, что тот согласится передать Швеции Норвегию. Это мнение основывается на инструкции Карла Юхана Синьолю перед отъездом последнего в ставку Наполеона. Впервые этот документ был опубликован шведским историком П. Бергманом в «Записках из новой истории Швеции» адъютанта Карла Юхана полковника Шинкеля в 1855 г.¹²² и тогда же в обратном французском переводе воспроизведен в журнале *Revue des deux mondes* в статье о шведской «политике 1812 г.»¹²³ Многие специалисты, в том числе и знаток этого периода Т. Хейер, оспаривали подлинность данного документа, но в 1946 г. шведский историк С. Валлер обнаружил черновик этого документа, написанный рукой Синьоля и исправленный самим Карлом Юханом¹²⁴.

Карл Юхан начинал с заявления: «Уступка Норвегии по договору является единственным, что может убедить меня в искренней дружбе Наполеона. Как только Швеция получит это вознаграждение за свою

¹²¹ Нота Д'Оссона Маре от 20 мая 1812 г. – Ibid. P. 122–130; Д'Оссон – Карлу XIII, 20 апреля 1812 г. (копия, отправленная К. Левенгьельму) – Svenska Riksarkivet Beskickningens i Peterburg Arkiv, 1812; П. К. Сухтелен – Н. П. Румянцеву, № 19, 27 апреля / (9 мая) 1812 г. – АВПР. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 10825. Лл. 166–167.

¹²² *Schinkel B. Minnen ur Sveriges nyare historia*. D. 6. Stockholm, 1855. S. 193.

¹²³ *Revue des deux mondes*. 1855. T. 12. P. 576.

¹²⁴ *Historisk tidskrift*. Stockholm, 1946. H. 2. S. 171.

преданность, мы будем служить делу императора [слово «дело» вписано Карлом Юханом], и я буду фактически его наместником на севере [слово «фактически» также вписано Карлом Юханом]». От субсидий Карл Юхан не отказывался, но обещал их впоследствии вернуть. Таким образом, начало документа как будто недвусмысленно говорит о том, что шведский наследный принц был готов отступить от союза с Россией и на определенных условиях вступить в союз с Францией, даже если принять во внимание, что внесенные им исправления делают обязательства Швеции менее ответственными. Однако последующее содержание противоречило началу документа. Во второй его части уже шли почти угрозы в адрес Наполеона: «Если император отклонит это предложение и систему нейтралитета (подчеркнем – «нейтралитета», а не союза. – В.Р.), то Норвегия сама отдастся в руки Швеции. Для этого приняты уже все меры, и они неотвратимы, так как Норвегия будет провозглашена независимой». После ее присоединения и набора там 20-тысячной армии, подчеркивалось в документе, Швеция будет располагать 150-тысячным войском. «В случае войны с Францией я оставлю 40 тыс. для защиты Швеции, – писал Карл Юхан, – а с остальными отправлюсь туда, куда призовут меня судьба и Провидение». Он предупреждал, что, если в войне с Наполеоном Россия потерпит поражение, он объединится с русскими армиями, получит от Александра I Финляндию, наберет там армию и сможет «поколебать чашу весов». Таким образом, текст документа показывает, что вряд ли он мог служить основой для сближения с Францией. Вряд ли также можно утверждать, что он свидетельствует о серьезных стратегических колебаниях Карла Юхана, тем более что сам шведский наследный принц в письме к жене признавался: он ничуть не верит в то, что Наполеон отдаст Норвегию¹²⁵. В тот момент Карла Юхана больше заботили затруднения в переговорах с Англией, которая никак не соглашалась оплатить задуманную русско-шведскую экспедицию.

Действительно, «предложения» Карла Юхана никак не могли вызвать благожелательного отклика у Наполеона. У нас имеется свидетельство секретаря французского императора о том, какую реакцию вызвала у него записка Маре, составленная после приезда Синьоля в Дрезден 30 мая¹²⁶. Наполеон кричал: «В то время как Австрия и Пруссия ищут союза со мной, Бернадот осмеливается выторговывать его. Я не желаю таких друзей, которые остаются, пока им платишь. Впрочем, не Англия ли всегда набавляет цену? Требование Норвегии – другая дерзость. Конечно, я не буду обирать Данию из-за того, что Бернадот вбил себе в голову эту идею... Бернадот – лишь мой наместник, пусть он выступит, когда

¹²⁵ Historisk tidskrift. Stockholm, 1942. Н. 4. S. 377–379.

¹²⁶ Ernouf A. Op cit. P. 338–339.

прикажут обе его родины. Если он заколеблется, пусть мне больше не говорят об этом человеке. Ответьте Синьоло, что я не покупаю сомнительного союзника за счет верного союзника»¹²⁷.

24 июня 1812 г. Великая армия Наполеона перешла Неман, началась Отечественная война русского народа. Швеция была единственным государством, с которым Россия имела союзный договор. Мир и союз с Англией были подписаны только 18 июля. Практические условия русско-шведского договора не удалось выполнить в 1812 г. прежде всего потому, что Англия отказалась финансировать запланированную экспедицию. Фактически Швеция выжидала: ее позицию в отношении России можно назвать позицией невоюющего союзника. Отношения Швеции с Францией продолжали оставаться натянутыми, хотя рвать их шведы пока не решались. Лишь после того, как разгром Наполеона в России стал очевиден для всех, шведы рискнули сделать решающие шаги. В конце ноября 1812 г. Швеция восстановила отношения с антинаполеоновским Кадисским регентством в Испании, в декабре последовал официальный разрыв дипломатических отношений с наполеоновской Францией. В 1813 г. Швеция открыто выступила на стороне коалиции, и ее войска приняли участие в войне за освобождение Германии.

Здесь следовало бы затронуть еще один вопрос: каковы были намерения Наполеона в отношении Швеции в случае победы над Россией. Об этом говорил Торнтону Карл Юхан, хвастая тем, что получает от друзей во Франции достоверную информацию. Наполеон якобы собирался расчлнить Швецию, переместить королевскую семью в Петербург (столицей территориально уменьшенной России должна была стать Москва) — центр нового королевства из Финляндии, Петербургской губернии, Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и, возможно, российских земель до Архангельска. На территории Швеции было бы создано Великое герцогство Готландское со столицей в Стокгольме, состоящее из 4–6 шведских провинций. Оставшаяся часть Швеции должна была перейти под власть датской короны и быть присоединена к Норвегии или же образовать другое великое герцогство¹²⁸. Трудно сказать, насколько достоверны эти сведения. Возможно, в них действительно нашли отражение «династическое безумие» Наполеона, его захватнические планы, полное игнорирование национального принципа, столь характерные для методов управления завоеванными землями в последние годы его правления и все более противоречившие экономическому развитию Европы.

Разрыв между Швецией и Францией в 1812 г. был, с одной стороны, закономерным следствием явно нереалистической политики Наполеона,

¹²⁷ Girod de l'Ain G. Op. cit. P. 407–408.

¹²⁸ Э. Торнтон — Каслри, 3 мая 1812 г. — СНВФР. 1922. Vol. 1. P. 595–596.

стремившегося объединить все страны Европейского континента против Англии, закрыть границы Европы барьерами Континентальной блокады, разрушить укреплявшиеся торговые связи европейских государств с экономически наиболее развитым государством мира, с другой стороны, следствием поворота в русско-шведских отношениях, начавшегося после Фридрихстама. Для Швеции, внешняя торговля которой была ориентирована на Англию, Континентальная система была неприемлема, и навязываемый ей разрыв с Англией не мог не подорвать отношений с Францией. Наполеон был убежден к тому же в извечности русско-шведской вражды. Свои планы в отношении Швеции он строил на реваншистской волне, захлестнувшей страну в 1810 г., однако оказавшейся временным явлением, которое не имело в конечном счете глубоких экономических корней и противоречило подлинным национальным интересам шведов. Русско-шведский союз стал первым поражением Наполеона в 1812 г.

На протяжении всего предвоенного периода с 1807 г. датский король Фредерик VI продолжал оставаться верным союзником императора французов. Дания была в состоянии войны с Великобританией, хотя военные действия сводились к редким столкновениям на море, когда датские и норвежские канонерские лодки обстреливали британские корабли. В преддверии нападения на Россию, когда Наполеон создавал мощную коалицию подконтрольных ему европейских государств, он не обошел вниманием и Данию. 7 марта 1812 г. в Париже датский посланник Вальтерсдорф подписал с Маре новый датско-французский союзный договор, возобновлявший условия трактата 1807 г. Дания обязалась выставить 10-тысячный корпус, но не для участия в походе на Россию, а лишь для охраны северогерманских земель между Зюйдер-Зее и устьем Одера (где Наполеон не без оснований опасался диверсии в своем тылу) взамен ничего не значащего обещания заключить в будущем новый торговый договор¹²⁹. Датские войска не входили в состав Великой армии и не принимали участия в походе на Россию, как это иногда утверждается. Напротив, Дания продолжала поддерживать нормальные дипломатические отношения с Россией. Более того, датское общественное мнение было на стороне последней. Лишь 22 октября 1813 г. в силу сложного сплетения обстоятельств датский король Фредерик VI объявил войну России.

Подводя итог, можно сказать, что Наполеон потерпел свое первое поражение еще до начала похода на Россию: ему не удалось включить ни шведов, ни датчан в состав своей армии, готовившейся вторгнуться в российские пределы.

¹²⁹ См.: *Danske Traktater efter 1800. Første Samling. Politiske Traktater*, B. 1. 1800–1863.. København, 1877. S. 47–49; *Clercq A. de. Recueil des Traités de la France*. T. 2 (1803–1815). P., 1880. P. 363–365.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>